

ЛУИЗА

Старый трамвай мерно покачивался, проезжая аллею, где рельсы давно покривились и стали похожи на стальные волны. Кондуктор сидела у окна и с грустью смотрела на мелькавший городской пейзаж.

Кондуктора звали Луиза Минькина, это была симпатичная женщина лет 40-ка, с красивыми каштановыми волосами и выразительными глазами. Сегодня эти глаза выражали сильную грусть и усталость.

Каждый ее день проходил одинаково: ранний подъем, когда все вокруг еще досматривают сны, затем дорога до трамвайного депо, бесконечное обилечение пассажиров, дорога домой, забота о детях, уроки, ужин...

Луиза любила свою работу, нравились ей и пассажиры, всегда разные и непредсказуемые. Но к концу года она сильно устала. Про новогоднее настроение и говорить не приходилось. Как обычно перед праздниками она украсила салон трамвая: толстые нити блестящей мишуры тянулись по стенам, снежинки-наклейки расположились под потолком, над плакатом с информацией весело мигала гирлянда. Даже Машка, ее напарница-вагоновожатая, согласилась несколько предпраздничных дней надевать не привычные джинсы и оранжевый жилет, а костюм Снегурочки. Но ничего из этого не могло улучшить настроение.

До Нового года оставалось пару дней. Пассажиров стало заметно больше. Все они куда-то ехали, веселые и грустные, маленькие и взрослые, молодые и постарше, грубиянские и интеллигентные. Кто-то молча оплачивал проезд, кто-то успевал сказать пару фраз Луизе, кто-то тихо слушал музыку в наушниках, кто-то успевал похвалить трамвай за его украшения, а кто-то возмущался, что он медленно едет.

К вечеру Луиза почувствовала сильную усталость. Ее взгляд стал совсем грустным, синяки под глазами, эти вечные спутники работающего и рано встающего человека, стали еще заметнее. Луиза осмотрела салон трамвая: вон там сидят школьники и тихонько над чем-то смеются; красивая девушка наманикюренными пальчиками что-то быстро печатает в телефоне; мужчина что-то пишет в блокноте; женщина в яркой шапке болтает по телефону; бабульки-подружки везут куда-то плотно набитые тележки; мужчина с сыном открывают коробочку с маленькой машинкой... Все с билетами, следующая остановка не скоро, а значит можно немного отдохнуть.

Луиза села на своё «Место кондуктора не занимать!» и стала смотреть в окно. Уже стемнело, в окне мелькали яркие витрины, автомобильные фары... и Луиза задремала.

Сквозь сон она почувствовала, что кто-то тронул ее за плечо. Она открыла глаза и увидела перед собой мужчину, который до этого что-то писал в блокноте. Одной рукой он держался за поручень, а другой протягивал ей какой-то листок.

- Извините, что разбудил Вас. Просто мне сейчас выходить, а я хотел отдать Вам ваш портрет. Я художник. Я наблюдал за Вами и заметил, что у Вас грустные глаза, а еще заметил Ваш бейдж с именем, и изобразил Вас в образе королевы Луизы, ведь Вы и есть – королева. И Луиза. Надеюсь, этот портрет немного Вас порадует.

Мужчина отдал листок и быстро вышел из трамвая, который как раз подъехал к остановке.

Луиза растеряно посмотрела на листок. Это действительно был ее портрет: сходство лица удивляло, особенно хорошо художник изобразил глаза, только не печальные, а веселые, улыбающиеся. Не забыл он и о ее темной водолазке и жилетке с бейджем «ЛУИЗА М.», а на голове изобразил замысловатую диадему с детально прорисованными драгоценными камнями.

Луиза убрала портрет в сумку, и, улыбаясь, стала смотреть в окно. Трамвай проезжал мимо старого собора, где радостно светились огни новогодней ярмарки...